

Сергей Токарев

Наваждение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Токарев

Наваждение

«Автор»

2026

Токарев С.

Наваждение / С. Токарев — «Автор», 2026

Экипаж старого грузового корабля «Икар» выживает после столкновения с метеоритным потоком, но настоящий кошмар только начинается. Бортовой интеллект выходит из-под контроля, неизвестная зараза, угрожает жизням экипажа. В атмосфере паранойи стираются границы реальности. Чем дальше, тем труднее понять, кто ещё человек, а кто — орудие чужой воли. В борьбе за выживание нет правых и виноватых, есть только страх, пожирающий разум изнутри. Когда реальность становится врагом, единственный выход — проснуться. Но что, если пробуждение не спасёт?

© Токарев С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Токарев

Наваждение

Глава вторая Свои и чужие

Двадцать четыре часа спустя после поломки корабля «Икар»

Пробуждение было подобно выходу из глубокой комы. Тупая боль сдавила виски раскалённым обручем, глубокий вдох оборвался спазмом тошноты. Стоя на четвереньках и жмурясь от головокружения, мужчина сплюнул на пол комок крови — тёмный, почти чёрный, похожий на сгусток мазута.

Тусклый мерцающий свет коридора лишь усиливал пульсирующую боль, врезааясь в мозг, словно осколки стекла. Наконец он взял себя в руки и, преодолевая слабость, приоткрыл глаза. Увиденное вновь скрутило желудок спазмом.

Перед ним, прислонившись к стене, сидело обезглавленное тело. Нижняя челюсть, половина зубов и почерневший язык ещё угадывались в мешанине размозжённой плоти и костных осколков. Остальная часть головы липким бурым пятном застыла на иллюминаторе, подобно чудоковатой картине, не совсем психически здорового художника.

Всё ещё пребывая в потрясении, мужчина заметил у своих ног клепальник.

«Неужели это сделал я?»

Проклятье. Он ничего не помнил. Даже собственного имени.

Преодолевая отвращение, он внимательно взгляделся в труп, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. На лацкане бардового комбинезона красовалась бронзовая нашивка: «Лихтер „Икар“, механик Д. Харлоу».

Защитный костюм на самом мужчине был серого цвета, облегчённый, для выхода в открытый космос. На нагрудной пластине значилось: «Ремонтный челнок „Бродяга“, старший инженер М. Флетчер».

— Флетчер? — неуверенно повторил он, словно пробуя имя на вкус, как горький пепел.
— Значит, меня так зовут?

Головная боль сменилась неприятным зудом в правом предплечье. Только теперь он заметил, что в этом месте костюм разорван и пропитан кровью. Чуть поодаль на полу валялась монтировка с бурыми разводами.

— Похоже, приятель, мы с тобой что-то не поделили, и слов в этом споре оказалось мало,
— угрюмо пробормотал он, чувствуя, как в груди разрастается холодная пустота.

Взглянув на своё отражение в иллюминаторе, он увидел хмурое, измождённое лицо сорокалетнего человека. Густые чёрные брови, неопрятная борода с проседью, воспалённые красные глаза, в которых застыла смесь ужаса и непонимания.

— Что ж, могло быть хуже. Во всяком случае, я не рыжий, — горькая усмешка вышла кривой, как у мертвеца.

На противоположной стене, за своей спиной, мужчина заметил в отражении странное послание. Оно было написано явно в спешке, кровью: «Прости, Аст...» — слово обрывалось. У кого автор просил прощения, оставалось загадкой, манера самого послания вызывала лёгкую тревогу и недоумение.

Внезапно из динамика раздался хриплый скрежет статики.

— Говорит инженер корабля Кеннет Моро. «Икар» захвачен инопланетным паразитом... — возникла пауза; судя по искажённому, дрожащему голосу, говоривший явно нервничал и был не в себе. — Члены экипажа уже не люди. Эта внеземная дрянь контролирует их сознание, заставляя творить страшные вещи. Полная диагностика систем управления кораблём будет завершена через час. Я не позволю этой заразе попасть на станцию Ковчег.

В динамике раздался истеричный смех, от которого по спине поползли мурашки.

— Какая ирония: «Икар» сторит, подлетев слишком близко к солнцу. Не пытайтесь меня остановить — любой, кто приблизится, будет считаться врагом! Конец связи.

Шум динамика стих, погрузив коридор в пугающую, звенящую тишину. На воротнике костюма мигнул индикатор внутренней связи, и мужчина машинально потянулся к нему рукой. Но к своей досаде обнаружил повреждение: сильный удар оставил вмятину на горжете защитного костюма, раздробив переключатель коммуникатора.

— Опять этот идиот вышел на связь! — недовольно пробурчал надсадный мужской голос.

— Ларсен, не засоряй эфир! — вмешался властный женский голос.

— Простите, кэп. Я слегка на взводе, — более мягко ответил Ларсен.

— Принимается. Экипаж «Бродяги», доложить статус.

— Это пилот Мирос. Мучаюсь бездельем и протираю штаны, — ворвался в эфир дерзкий молодой голос. — Надеюсь, эта информация не расстроит Ларсена? А если расстроит — мне всё равно плевать!

— Тряпка! — огрызнулся Ларсен.

— Отставить! Сейчас не время и не место для подобных разговоров, — вновь заговорила капитан тоном, не терпящим пререканий.

— Говорит судовой парамедик Кристина Дорен. Я и весельчак Ларсен направляемся к медотсеку, — отпартовал нежный женский голос.

Почему-то при упоминании этого имени Флетчер — если это и вправду была его фамилия — испытал необъяснимое щемящее чувство, словно эта девушка была ему до боли знакома. Сердце сжалось от смутной тревоги.

— Вообще-то весельчак сам может за себя ответить, — недовольно отозвался Ларсен.

— Механик Хенк Ларсен, сопровождаю нашу принцессу в медотсек. Ваше высочество недовольно изволит показать средний палец...

— Что с Флетчером? Он до сих пор не вышел на связь? — обеспокоенно вмешался голос Мироса.

— Нашёл проблему! — надменно отозвался Ларсен. — Меня больше волнует судьба экипажа «Икара», чем этот спившийся неудачник. Наверняка лежит в луже собственной мочи после очередного приступа.

Капитан, зачем вы его терпите? В последнее время от него проблем больше, чем пользы.

— Придержи язык, Хенк! — судя по голосу, капитан явно не хотела продолжать этот разговор. — Наш экипаж — семья! Нравится тебе или нет, но Макс Флетчер — часть этой команды. Так что заканчивай пустой треп.

— Макс? — её голос сделался мягче. — Если ты меня слышишь, проверь центральное ядро С.Н.И. Будь осторожен.

— Капитан Сириль Амос направляюсь к центральному мостику. Конец связи.

Внутренний коммуникатор на горжете щёлкнул, и снова воцарилась гнетущая тишина

Теперь, в компании обезображенного трупа, стало как-то особенно тоскливо и одиноко. В этих голосах слышались отголоски чего-то до боли знакомого, но разум, затянутый пеленой амнезии, отказывался выдавать воспоминания. Что, если остальные члены команды «Икара» тоже враждебно настроены? Во что бы то ни стало ему нужно выйти на связь и предупредить остальных об опасности.

Флетчер убрал клепальник в набедренную сумку и подобрал с пола монтировку — сейчас могло пригодиться всё что угодно. На глаза попала схема ближайших отсеков. Судя по всему, он и так направлялся к центральному ядру С.Н.И.; от цели его отделяли два вспомогательных технических коридора, тёмных и безмолвных, словно сама бездна раскрывала перед ним объятия.

Дверь, ведущая на командный мостик, хранила на себе глубокие отметины плазменной горелки — неровные, застывшие рубцы на металле, словно шрамы на теле корабля.

Сириль Амос застыла в нерешительности, разглядывая эти следы.

— Похоже, работали в спешке, — произнесла она вслух, и голос её прозвучал глухо, поглощённый мёртвой тишиной коридора.

Аварийный сигнал о помощи её ремонтный челнок перехватил шестнадцать часов назад. Здесь, на окраине сектора, вдали от основного торгового пути, кроме станции Ковчег и нескольких спутниковых платформ не было ничего. Поэтому капитаны тех немногих кораблей, чья нелёгкая забрасывала в эту богом забытую дыру, хорошо знали друг друга. Узнав о поломке «Икара», капитан Амос с готовностью откликнулась на помощь. И дело было не только в возможности заработать пару кредитов. Ребята с «Икара» в большинстве своём были людьми порядочными и работающими, своё дело знали. Сириль ценила людей за профессионализм, ей всегда симпатизировали те, кто, несмотря на трудности, стиснув зубы, выполнял свою работу. Возможно, именно поэтому Макс Флетчер всё ещё работал на «Бродяге», а не гнил где-нибудь в сточных коллекторах нижних уровней Ковчega.

Дверь на командный мостик с шипением отворилась. В ноздри ударил нестерпимый смрад горелого пластика и палёной плоти. Сириль, морщась, надела респиратор и шагнула внутрь. Настенные панели, приборы навигационного управления, пульт внутренней связи, кресло пилота — всё было оплавлено, обуглено и продолжало тлеть, испуская в полумрак струйки едкого дыма.

— Какой идиот это сделал?! — не сдержав эмоций, воскликнула Сириль и тут же прикусила язык.

К горлу подступила тошнота, но капитан «Бродяги» не отвела взгляда от ужасной картины. На полу, среди обломков, лежали обуглившиеся человеческие останки. Почерневший череп с широко раскрытым ртом уставился на незваную гостью, словно взывая о помощи в немом, застывшем навеки крике.

Стараясь преодолеть отвращение, Сириль склонилась над остатками тела и, поддев край истлевшего комбинезона болторезом, с трудом разобрала едва заметные буквы.

— Бронски... Бедный мальчик!

Сириль тяжело вздохнула. Сомнений не было: всё, что осталось от второго пилота Томаша Бронски, сейчас дымилось у её ног.

Шорох за спиной заставил её молниеносно развернуться. Ловкие пальцы расстегнули поясной карман комбинезона, и в лицо Вадима Сахарова уставилось дуло пятизарядного револьвера «Бульдог».

— Осторожно, подруга! — Вадим криво ухмыльнулся. — Иногда эти штуки убивают.

Вид у него был потрёпанный: повязка на голове напиталась кровью, лицо бледное, но глаза смотрели с прежней дерзкой самоуверенностью.

— Почему из всех гавнюков «Икара» я наткнулась именно на тебя? — разочарованно вздохнула Сириль, но пистолет не опустила.

Ей хорошо было известно, что Сахаров состоит в одной из банд Ковчega, и эта его напускная беззаботная простота — всего лишь маска хладнокровного убийцы.

— Твоя работа? — она кивнула в сторону дымящихся останков пилота.

— Послушай, дамочка, я не при делах, — совершенно спокойно ответил верзила. Сириль даже опешила: он оставался хладнокровен перед нацеленным на него «Бульдогом», и только где-то глубоко в его голубых глазах поблёскивал бесноватый, дерзкий огонёк.

— Всё произошло спонтанно: корабль столкнулся с метеоритным потоком, я приложился головой об пол и потерял сознание, — заговорил он наконец, видя, что рука Сириль начинает слегка подрагивать. — Очнулся в лазарете, а там Астра... — он запнулся, на лице промелькнула тень сожаления. — Кто-то убил доктора Хименес.

Да, Сириль хорошо её знала, но постаралась скрыть нахлынувшие эмоции.

— А может, это сделал ты, находясь под действием наркотиков? Сторчавшийся шлак!

Скула дрогнула на вытянутом гладком лице бандита. «Шлак» — оскорбление, которым часто пользовались обитатели бедных и криминальных уровней Ковчега, означало самую низкую ступень в социуме. Для таких, как Сахаров, эти слова были больше, чем обида: они уязвляли клановую принадлежность, пятная позором. Но грузчик «Икара» стерпел эту пощёчину. Медленно, не сводя глаз с дула пистолета, он извлёк карманный компьютер — плоский блестящий четырёхугольник размером с ладонь.

— Смотри сама! — процедил Вадим сквозь зубы и активировал запись.

Сириль недоверчиво уставилась на голограмму, воспроизводившую роковые события в медицинском отсеке. Как только косторез в руке безумца Моро обезглавил доктора Хименес, изображение пошло рябью и погасло.

— Ну что, теперь убедились?! — Вадим даже не пытался скрыть раздражение.

Сириль растерянно опустила пистолет. Ей хотелось закричать, дать выход эмоциям. Когда-то давно, в прошлой жизни, она тоже состояла в банде. Искалеченную, едва живую, с простреленным лёгким, её оставили у дверей больницы. Большинство медицинских сотрудников после окончания изнурительной смены перешагивали через неё, спешили вернуться домой. Никому не было дела до подыхающей уголовницы. Спустя пару часов прибудет автопогрузчик и заберёт её бездыханное тело с улицы.

Что-то заставило тогда ещё молодую доктора Хименес остановиться перед едва живой Сириль. В больших добродушных глазах доктора ещё блестели яркие огни энтузиазма, теплилась бескорыстная любовь к своей работе. Преступница Сириль умерла в тот вечер — так было сказано в медицинском отчёте о вскрытии — от множества ран, не совместимых с жизнью. Бунтарка Амос получила второй шанс и вскоре, не без помощи Астры, оказалась зачислена в космическую академию.

Все эти воспоминания промелькнули в памяти стремительно и беспощадно, оставив в сердце тяжёлый груз скорби.

— Сейчас вроде как неподходящий момент. Но нам нужно что-то делать, — напомнил о себе Вадим.

— Да. Найти этого мерзавца Моро и выбить из него всё дерьмо! — воскликнула в гневе Сириль.

— Не очень хорошая идея, — покачал головой верзила и посмотрел на обгорелые останки пилота. — Похоже, смерть паренька Бронски — тоже его рук дело.

— Я не собираюсь играть в прятки с чокнутым психопатом!

— Вот как? — на смуглом лице Сириль появилось презрение. — Спасаясь собственную шкуру, а как же остальные члены экипажа «Икара»? Неужели тебе на всех плевать?

— Может быть, — хмыкнул Вадим, и лицо его вновь сделалось непроницаемо безразличным. — Я направляюсь к спасательным капсулам, и что-то мне подсказывает, что через час, когда запустится система навигации, лучше оказаться как можно дальше от «Икара».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.